

Люди искусства 210 РОЛЕЙ НИКОЛАЯ КОРОБОВА

Стать персонажем прошлого века — лейтенантом в отставке Жевакиным — ему помог сосед, одолевший длинный, старинного покроя пиджак. В этом необычном наряде Коробов и играл в гоголевской «Женитьбе». По ходу пьесы он просит служанку: «Почисть меня, душенька!», «Вот здесь снимки, пожалуйста!» (то есть снимки пылинку). При этих словах Жевакин-Коробов резко поворачивался, почти подпрыгивал. Такая бойкость не очень отвечала характеру старого жениха, но публике это нравилось.

Этот спектакль «Женитьба» шел в 53-й школе города Омска, а Коробов — еще Коля, а не Николай Петрович — только сидел за партией. Происходило это сорок лет назад...

Теперь он снова играет в «Женитьбе», которую поставил М. Богин. Ему поручена роль Подколесина, человека безвольного, пустоватого, ведомого. Правда, про себя Коробов думал сыграть Кочкарева.

С режиссером М. Богиним артист впервые встретился, работая над спектаклем «Не стреляйте в белых лебедей» по пьесе Б. Васильева. В «Женитьбе» у него главная роль. На очереди постановка «Интервью в Буэнос-Айресе» (здесь Коробов играет генерала), и опять — с Михаилом Богиним.

— Может быть, это редкий случай, но у меня с режиссером нет конфликтов. Способный человек. Мы с ним обмениваемся предложениями, как и что лучше сделать, и находим приемлемые ходы.

В этих словах, можно сказать, весь Николай Петрович. Разменивая шестой десяток лет, он не считает зазорным учиться, шлифовать «неподходящиеся» места.

И еще одна черта, характерная для артиста Н. П. Коробова. Это непристрастное, доброжелательное, а если употребить модное ныне слово — конструктивное отношение к жизни, к товарищам по искусству.

— Меня, — признается Николай Петрович, — пугает, отталкивает недоброжелательность, злоба в людях. Когда в Махачкале мне предложили в «Иркутской истории» на выбор роли Виктора и Сергея, я взял Сергея. Положительный герой, несущий добро, мне ближе...

Положительного героя играть, в общем, труднее, чем отрицательного. Персонаж со знаком «минус» часто бывает наделен соответствующей внешностью, сами его слова и

поступки вызывают нужную реакцию зала. А чтобы положительный герой убедил зрителя, мало одного только актерского умения. Требуется какое-то глубинное обоснование роли. Душа артиста, потенциал его личности — та основа, которая скрыта от глаз публики, но незримо поддерживает его во всех перевоплощениях.

Запоминающиеся образы Сергея в «Иркутской истории», Олеко Дундича, Белугина в «Женитьбе Белугина», созданные Н. П. Коробовым на сцене Государственного русского драматического театра в Махачкале, принесли ему весной 1960 года звание заслуженного артиста Дагестанской АССР. Это звание обязательно указывается и на афишах, и в программах. Но там не отмечают, конечно, что Николай Петрович был еще награжден Почетной грамотой Министерства культуры СССР и ЦК профсоюза, двумя Почетными грамотами Тамбовского обкома КПСС и облисполкома. Что в 1962 году он выступал на сцене Кремлевского театра, играя роль Федора в драме Штока «Ленинградский проспект», что он актер высшей категории. А ведь это тоже — вехи долгого пути к зрелости, мастерству.

Начало связано с Камчатским областным драмтеатром, куда в 1945 году приняли демобилизованного командира орудия младшего сержанта Коробова. Он был призван в армию из речного техникума и на службе не оставил школьного увлечения — руководил полковой самодеятельностью. Во время войны музы не молчали. В армии проходили смотры солдатского искусства. На одном из них, в 1942 году, три полка подготовили одноактную агитпьесу «Нервная Германия».

— Нашу постановку признали лучшей, — не без гордости вспоминает артист.

Первой настоящей актерской школой для него стала студия при Камчатском театре, которой руководили мастера сцены, в их числе ныне покойный Александр Александрович Иванов, заслуженный артист Азербайджанской ССР. А первой крупной работой Коробова явилась роль геолога Леонида Борисовича в пьесе Афиногенова «Машенька».

Новгородский зритель встречается с Н. П. Коробовым уже пятый театральный сезон. Сначала — как с Симоном Ренаром в «Марии Тюдор» Гюго. Затем артист создает, как и

раньше, главным образом сильные, волевые характеры советских людей — наших современников. Таковы председатель колхоза Костромитин в спектакле «Утро для тебя», начальник цеха в «Сталеварах», хирург Кузнецов во «Всемирным смертям назло», Рябинин в «Человеке со стороны».

Каждая роль оставляет свой след в сердце исполнителя. А вещественным напоминанием о нем служат афиши, снимки, газетные и журнальные вырезки. У Николая Петровича их много. Вот некоторые из отзывов печати:

Саранск: «Артист Н. Коробов справился с одной из самых сложных задач — воссозданием героя нашего времени, человека-солдата без войны и шинели» (роль Максима в пьесе Лавренца «Чти отца своего»).

Тамбов: «Образ Васьки Пепла — большая удача артиста («На дне» Горького).

Великие Луки: «Хотелось бы выделить Н. Коробова, исполнителя роли Кузнецова. Его врач очень достоверен и как хирург, и как человек — твердый, отзывчивый, верный» (пьеса Титова и Миленко «Всемирным смертям назло»).

Петрозаводск: «Сдержанная четкость рисунка, характерна для образа начальника цеха» («Сталевары» Бокарева).

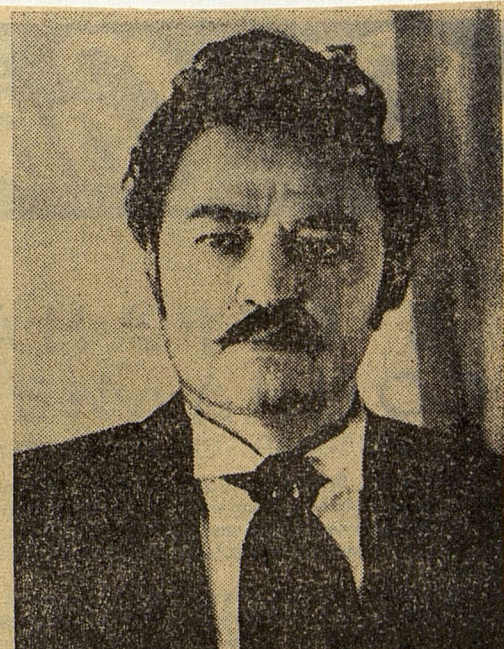
Наконец, из журнала «Театральная жизнь»: «Среди участников спектакля хочется выделить исполнителя роли комиссара Семенова Н. Коробова, создавшего правдивый образ убежденного борца за дело революции» («Осенние звезды» Фетисова).

Подобные цитаты не требуют комментариев. Впрочем, сам артист считает, что он имеет право на собственную оценку той или иной своей работы, подчас несхожую с мнением рецензента. «Неприятно, — говорит он, — если тебя не поймут. А бывает, что хвалят, а ты-то знаешь, что не все нашлось».

Свое отношение к театру, профессии актера Николай Петрович формулирует так:

— Я когда-то пробовал писать. Печатался в газетах. Но вовремя прочел изречение, кажется, Чехова: «Если можешь не писать, не пиши». Я понял, что могу не писать. А без театра не могу. Он дал мне возможность, оставаясь самим собой, стать всем — даже капитаном, чем я грезил в детстве.

Коробов на сцене воистину был «всем»: на-

чальником строительства и матросом, Степаном Разным и Дантесом, ректором и рабочим, Котовским и Адуевым-старшим (в «Обыкновенной истории» по Гончарову), графом и вором, тихим чиновником... Не был он только Арбениным в «Маскараде» Лермонтова и шекспировским Отелло.

— Об этих ролях, — говорит артист, — я мечтаю всю свою творческую жизнь.

Сегодня вечером Николай Петрович снова выйдет на сцену Новгородского облдрамтеатра и еще раз сыграет Подколесина — свою 210-ю профессиональную роль. Во время спектакля в театре будет работать и его жена Вероника Ивановна Коробова — помощник режиссера. А затем принародно будет отмечено 50-летие со дня рождения и 30-летие сценической и общественной деятельности актера Н. П. Коробова, коммуниста, посвятившего себя служению советскому искусству.

Г. НАРЫШКИН.

НА СНИМКЕ: заслуженный артист Дагестанской АССР Н. П. Коробов в роли Мурома в спектакле Новгородского областного драмтеатра «Без вины виноватые».